

«УТВЕРЖДАЮ»
Первый проректор
ГОУ ВО МО «Государственный
социально-гуманитарный университет»
дфмн, профессор
Хэкало С.П.
2024 г.

Отзыв
ведущей организации

**Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»
на диссертацию Стребковой Ларисы Ивановны
«Куликовская битва в коммеморативных практиках Российской
империи второй половины XIX – начала XX веков»,
представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история
в Диссертационный совет 24.2.322.02 по историческим наукам
на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»**

Историческая память в настоящее время является одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем в социальном знании. Историческую память можно определить как способность общественных субъектов сохранять и передавать потомкам совокупность сведений, представлений, знаний о событиях прошлого и исторических деятелях ушедших эпох. В данном контексте коммеморативные практики, основанные на мобилизованной коллективной памяти народа, способствуют формированию и закреплению культурной преемственности поколений и национально-гражданской идентичности социума в целом.

В этой связи особое значение приобретают исторические доминанты, т.е. знаковые события, оказавшие решающее влияние на судьбы страны, среди которых особо выделяется Куликовская битва 1380 года. Поэтому

обращение диссертанта к изучению практик сохранения в поколенческой памяти именно этой важнейшей вехи отечественной истории имеет как научную, так и общественную ценности. В немалой степени актуальность теме придает и современный общественно-государственный запрос в рамках реализации Распоряжения Президента РФ от 8 апреля 2021 (№ 82-рп) о подготовке и проведении празднования в 2030 году 650-летия Куликовской битвы. И здесь безусловно востребованной представляется профессионально подготовленная качественная информация об опыте тематических коммеморативных практик второй половины XIX – начала XX веков как неотъемлемой составляющей национального культурно-исторического наследия.

Автор достаточно убедительно обосновывает выбор темы, предмет и задачи своего исследования. Диссертант определяет цель исследования - комплексное исследование проблемы генезиса, становления и развития образа и принципов построения исторической памяти о Куликовской битве 1380 года во второй половине XIX – начале XX веков (с. 16).

Аргументированы хронологические рамки диссертации: период второй половины XIX – начала XX веков. Выбор нижней хронологической границы обусловлен сформированностью набором коммеморативных практик в связи с празднованием 500-летия с дня рождения Дмитрия Донского (1850 год), которые будут претерпевать изменения на протяжении последующих десятилетий. Верхняя граница определяется революционными событиями 1917 года и последующим курсом, во многом отрицавшем культурное наследие Российской империи (с. 16-17).

В заслугу автору следует поставить выполнение исследования на грани ряда наук – социальной истории, политической истории, военной истории, истории культуры, что весьма перспективно и отвечает современному тяготению наук к междисциплинарности.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Историографическая часть «**Введения**» диссертации выполнена на высоком профессиональном уровне. Диссертантом изучены монографические исследования историков дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Здесь представлен подробный обзор литературы, посвященной рассмотрению коммеморативных практик: работы С.А. Еремеевой, И.С. Огоновской, О.О. Дмитриевой, Е.И. Красильниковой, Б.А. Будюкина, А.И. Буслаева, К.Н. Цимбаева, А.А. Касович, Д.А. Сосницкого, Е.А. Ростовцева, Ю.А. Сафроновой, В.А. Тишкова и др. (с. 5-15).

Несомненным достоинством диссертации является её обширная источниковая база. Автором привлечен комплекс опубликованных и неопубликованных источников. К первым относятся: делопроизводственная документация земских учреждений, справочно-статистические издания, периодическая печать, учебно-дидактическая литература, энциклопедии, путеводители, мемуары. Диссертантом проделана большая работа по сбору, изучению и систематизации архивных документов, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного архива Тульской области (ГАТО). Значительная часть материалов впервые вводятся в научный оборот. Опора на архивные фонды стали основой самостоятельных выводов Л.И. Стребковой по теме исследования.

Теоретико-методологической базой исследования являются принципы историзма, объективности и системности, что обусловило возможность анализа эволюции коммеморативных практик, связанных с Куликовской битвой.

Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу, что позволило Л.И. Стребковой провести комплексное исследование проблемы генезиса, становления и развития принципов и практик формирования исторической памяти о Куликовской битве 1380 года спустя пять столетий – во второй половине XIX – начале XX вв.

Структура диссертационного сочинения логична и соответствует модели научного поиска.

В *первой главе* «Формирование и трансформация образа Куликовской битвы в российском обществе второй половины XIX – начала XX веков» автором рассматриваются процессы складывания образа Куликовской битвы и его изменения на всем протяжении обозначенного периода.

В *первом параграфе* диссертантом отмечается, что в Российской империи указанного периода церемониальная коммеморативная практика развивалась в контексте государственной идеологии, а все юбилейные мероприятия на протяжении XIX – начала XX веков соответствуют концепции «православие-самодержавие-народность». Данное предположение автора является очень интересным, и в дальнейшем оно убедительно доказывается на конкретных примерах.

Все исторические юбилеи выбранного периода Л.И. Стребкова предлагает разделить на три группы: церковные, определяющие основы государственного строя и военные. При этом весьма существенной была тематическая связь с историей императорской фамилии (1000-летие российской государственности (1862 г.) и 900-летие крещения Руси (1888 г.)). Справедливо отмечается, что Куликовская битва не имела прямой связи с императорской фамилией Романовых (их предки не участвовали в битве), в отличие от других юбилейных дат, приходившихся на вторую половину XIX – начало XX веков. Делается обоснованный вывод, что личное отношение императора к празднуемому событию во многом определяло масштабы коммеморации события (наиболее ярко это прослеживалось на церемониях в честь Отечественной войны 1812 года).

Принципиальным представляется сравнение памяти о Куликовской битве с другими воинскими событиями русской средневековой истории. Диссертант отмечает, что в русском Средневековье есть несколько сражений, имеющих важное значение для последующего существования Российского государства. Вместе с тем, далеко немногие из них нашли свое отражение в

коммеморативной культуре – это битва на реке Сити 1238 г., Грюнвальдская битва 1410 г., Шелонская битва 1471 г., Невская битва 1240 г. и Ледовое побоище 1242 г. Проанализировав память о каждом, Л.И. Стребкова указывает, что лишь Невская битва и Ледовое побоище нашли достойное, хотя и ограниченное отражение в коммеморативных практиках второй половины XIX – начала XX веков. По мнению автора, связано это с оборонительным характером сражений 1240 и 1242 гг., который, в отличие от Куликовской битвы, не способствовал началу нового периода российской истории.

Автор отмечает, что для многих писателей и общественных деятелей исследуемого времени была характерна мысль о том, что традиции современной им армии восходят к эпохе Куликовской битвы (с. 40-41). К сожалению, далее в диссертации не приводится подтверждения данной мысли и непонятно, какие традиции сохранялись в армии.

Подробно рассматривается особое место Куликовской битвы в трудах военных историков – Д.Ф. Масловского, А.З. Мышлаевского, А.К. Байова, Н.С. Голицына и др. Отмечается, что среди военных историков Куликовская битва и полководческий талант Дмитрия Донского получили высокую оценку. А в целом, Куликовская битва стала важным элементом коммеморации в российских войсках.

Во *втором параграфе* «Куликовская битва в нарративной коммеморативной практике второй половины XIX – начала XX веков» определяется понятие нарратива, которое используется в работе – «дискурсивный тип повествовательного текста как интерпретации прошлого, форма и способ презентации исторической реальности. Нарратив является не столько описанием прошлого, претендующим на адекватность, сколько «инструкцией» по определению и пониманию исторической реальности» (С. 50). В рамках указанного понимания нарратива, основное внимание в параграфе уделяется отражению Куликовской битвы в учебной литературе рассматриваемого времени. Автор выделяет пять групп изданий, что

выглядит оправданным: 1) издания для народных училищ и гимназий (М.Я. Острогорского, Ф.Ф. Пуцыковича, А.Е. Преснякова и др.); 2) учебники для высших начальных училищ и самообразования (Д.И. Иловайского, А.И. Богмана, А.Я. Ефименко, С.М. Соловьева, П.Н. Полевого, К.В. Елпатьевского, А.О. Ишимовой и других авторов); 3) учебные издания для высшей школы (работы профессиональных историков С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, А.Е. Преснякова и др.); 4) брошюры популярного характера, часто используемые для проведения народных чтений и рассчитанные на малообразованную аудиторию (большинство издано к юбилею 1880 г., что еще раз подчеркивает его общественную значимость); 5) публикации на страницах журналов для детского чтения, имевших распространение в высших слоях общества (без примеров изданий – с. 56, с ссылками – с. 76-78). Подробно проанализировав литературу всех пяти групп, диссертант выделяет имеющиеся в сочинениях характерные черты образа Куликовской битвы (с. 81-82). Это: а) не выраженность, отсутствие подробно описанного «образа врага» и б) слабое представление образов непосредственных участников сражения (последнее утверждение выглядит несколько спорно и требует, на наш взгляд, большей конкретизации).

В *третьем параграфе* («Осмысление значения Куликовской битвы в трудах историков и общественных деятелей второй половины XIX – начала XX веков») диссертант справедливо отмечает, что на протяжении XIX столетия восприятие значения Куликовской битвы претерпевает существенные изменения. Во второй половине столетия происходит усложнение содержания образа, имеющее следствием усложнение его восприятия и смыслового значения. В трудах многих историков того времени центральной становится идея возникновения национального самосознания как основного фактора возникновения наций. Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. образ Куликовской битвы отличался неоднородностью, содержал много смыслов, в связи с чем в разных формах

коммеморативных практик могла подчеркиваться отдельная характеристика образа, актуальная в конкретный момент.

Во **второй главе**, «Формирование и трансформация образа Куликовской битвы в российском обществе второй половины XIX – начала XX веков» определяется место 400-летнего юбилея Куликовской битвы (1880 год) в коммеморативной культуре Российской империи XIX века. Для этого диссертантом были рассмотрены четыре вида практик коммеморации (нарративная, визуальная, монументальная, церемониальная), использованных в юбилейных торжествах 1880 года.

В *первом параграфе* «Юбилей Куликовской битвы 1880 года как концентрация исторической памяти и комплекс различных форм коммеморативных практик» автор провел сравнительный анализ юбилеев 1850 и 1880 гг., выявив общее и особенности в церемониальных торжествах. Так, мероприятия 1850 года, предусматривавшие открытие памятника князю Дмитрию Донскому к 500-летию со дня рождения полководца, прошли относительно скромно – фактически на губернском уровне с минимальным участием воинских команд. Напротив, в организации 500-летнего юбилея Куликовской битвы участвовали государственные структуры, командование Московского военного округа, церковные власти, тульское дворянство, губернские и уездные земские учреждения, учебные заведения. Программа праздника была утверждена императором; по оценке современников на торжествах на Куликовом поле присутствовали не менее 20 тыс. чел. Диссертант подчеркивает значимость светской части церемониала: военные парады, народные гулянья, публичные чтения и лекции, памятные заседания обществ в столицах, издание научных и популярных статей, организация экскурсии учащихся, изготовление памятных медалей.

Во *втором параграфе* «Монументальная и топонимическая коммеморация в формировании «мест памяти» о Куликовской битве во второй половине XIX – начале XX веков» на основе обширного круга источников раскрывается взаимосвязь монументальной и топонимической

коммеморации, анализируется общеимперская коммеморативная традиция увековечения мест памятных сражений (монументы, церкви и монастыри) в указанный период. Как положительное, отметим рассмотрение Л.И. Стребковой организацию паломничества для верующих и экскурсий школьников в исторические места, связанные с событиями Куликовской битвы. Автор справедливо отмечает, что в монументальной коммеморации была весьма значима роль государства.

Характеристике частного аспекта коммеморации – сохранению памяти о Куликовской битве в дворянской среде – посвящен третий параграф «Куликовская битва в родословной памяти российского дворянства второй половины XIX – начала XX веков». Диссертант обращается к причинам возникновения традиций коммеморации Куликовской битвы в среде дворянства, указывая на стремление осознать место сословия в настоящем, вспомнив идеалы бескорыстного служения Отечеству. Здесь, на наш взгляд, автору целесообразно было бы соотнести возросший интерес дворян к своим истокам как способ компенсации размывания и оскудения дворянского сословия вследствие реформ Александра II.

Роль реликвий в реализации коммеморативных практик рассматривается в *четвертом параграфе* «Отражение Куликовской битвы в музейных и антикварных коллекциях второй половины XIX – начала XX веков». Л.И. Стребкова отмечает, что реликвии выполняют функцию трансляции памяти о событии, становятся элементами церемониальных практик разных уровней. Соискателем приведены факты формирования музейных и антикварных коллекции (как общественных, так и частных) из предметов, найденных на Куликовом поле. На основе анализа многочисленных источников диссертант пришла к выводу, что к 80-м годам XIX в. наметилась тенденция передачи некоторых предметов домашних коллекций в собрания общественных музеев, что свидетельствует о новых формах коммеморативных практик.

В **заключении** сделаны выводы по теме исследования. Отмечается, что во второй половине XIX – начале XX вв. Куликовская битва нашла отражение в нескольких типах коммеморативных практик: нарративной, визуальной, монументальной и церемониальной. На примере юбилея Куликовской битвы диссертантом выявлены важнейшие особенности коммеморативной культуры Российской империи 1880-х годов, а именно, преобладающая роль инициативы «снизу» в организации и проведении юбилейных мероприятий (с сохранением, разумеется, влияния государственных структур). При этом диссертантом охарактеризованы специфические черты юбилейных торжеств (поездка офицеров Генерального штаба на Куликово поле, присутствие журналистов столичных изданий, активное участие в торжествах ученых, общественности, привлечение массы «простых» обывателей и др.).

Подчеркивается большое влияние памяти о Куликовской битве на формирование интересов и исторических идеалов различных сословий и социальных групп российского общества второй половины XIX – начале XX вв., а причиной популярности и актуальности образа Куликовской битвы обоснованно называются его многогранность и постоянная, адекватная времени, трансформация содержания. Все это способствует тому, что Куликово поле обрело роль национального «места памяти».

Представленная диссертация – это глубокое научное исследование. Выводы, к которым автор приходит в процессе своих изысканий, серьёзно аргументированы, убедительны и научно обоснованы. Отраднее, что диссертационное сочинение написано хорошим литературным языком, мысли излагаются ясно и логично.

Практическая значимость диссертация Л.И. Стребковой обусловлена тем, что материалы исследования, несомненно, будут использованы при написании научных и научно-популярных работ, а также соответствующих учебных и учебно-методических пособий. Кроме того, исследование полезно в качестве источника информации в преподавании вузовских спецкурсов и

подготовке учебных пособий по вопросам коммеморативных практик для экскурсионно-туристической сферы.

Отмечая несомненные достоинства диссертации Л.И. Стребковой, укажем на ряд имеющихся недочетов и выскажем некоторые рекомендации.

Во-первых, анализируя в первой главе учебную литературу второй половины XIX - начала XX вв., диссертант совершенно верно указывает на использование авторами книг источники – это, главным образом, Никоновская летопись; много реже они опирались на «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщину». Но, на наш взгляд, желательно было в тексте диссертационного сочинения уделить больше внимания факту публикации «Задонщины» (впервые издана в 1852 году по списку В.М. Ундольского), так как введение данного памятника в научную, а затем и учебную практику являлось весьма значимым в плане формирования художественного и исторического образа Куликовской битвы и возрастания в целом интереса к событиям княжения Дмитрия Донского.

Во-вторых, при рассмотрении во второй главе коммеморативных практик второй половины XIX – начала XX вв. автор сделал акцент на их реализацию преимущественно в столичных и губернских центрах, оставив вне поля зрения уездные города (кроме Коломны), хотя включение в канву диссертации тематической информации об уездной периферии значительно усилило бы сравнительно-исторический аспект рецензируемого сочинения.

Во-третьих. В параграфе 2.1. «Монументальная и топонимическая коммеморация в формировании «мест памяти» о Куликовской битве во второй половине XIX – начале XX веков.» тезис автора об участии представителей разных сословий в возведении и сохранении сооружений, связанных с Куликовской битвой и её героями, носит (за исключением дворян) констатирующий характер и слабо аргументирован (с. 141). Между тем, такого рода сведения позволили бы выявить степень распространения среди купечества, мещанства и крестьянства адекватных эпохе представлений о Куликовской битве и ее значении в российской истории.

Однако указанные выше недочеты носят частный характер и не затрагивают концептуальных положений диссертации. Она является оригинальным и самостоятельным научным исследованием социально-значимой проблемы.

Содержание автореферата полностью соответствует представленной диссертации. Основные положения диссертационного сочинения отражены в восьми публикациях автора, в том числе в трех статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация Стребковой Ларисы Ивановны на тему «Куликовская битва в коммеморативных практиках Российской империи второй половины XIX – начала XX веков», соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 2022 г.). Стребкова Лариса Ивановна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой отечественной и всеобщей истории и социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» кандидатом исторических наук, доцентом Никандровым Александром Юрьевичем и кандидатом исторических наук, доцентом кафедры отечественной и всеобщей истории и социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» Соза Лилией Нисоновной.

Отзыв утвержден на заседании кафедры отечественной истории и всеобщей истории и социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» 2 октября 2024 г. Присутствовало на заседании одиннадцать человек. Результаты голосования:

«за» - одиннадцать, «против» - нет, «воздержался» - нет. Протокол № 3 от 2 октября 2024 г.

Заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории и социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», кандидат исторических наук, доцент

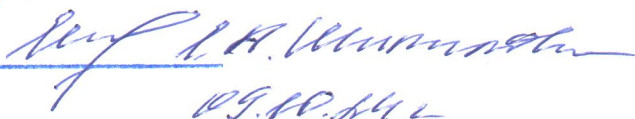
 А.Ю. Никандров

« 02 » октября 2024 г.

Подпись А.Ю. Никандров
заверяю

Специалист по персоналу отдела кадров

09.10.24